

НА ХОЛМАХ ГРУЗИИ

РАССКАЗЫВАЕТ ИРАКЛИЙ АНДРОНИКОВ

В 1837 ГОДУ за стихи «На смерть поэта» Лермонтов был сослан на Кавказ в Нижегородский драгунский полк. Полк стоял в Грузии в ста километрах от Тифлиса в небольшом местечке Карагач в Кахетии, недалеко от знаменитого Цинандала.

Пребывание Лермонтова в Грузии было недолгим. В конце 1837 года его перевели в другой полк, стоявший в России, но месяцы, проведенные в Грузии, составили целый период в творчестве поэта. В это время возникает у него мысль перенести действие поэмы «Демон» на Кавказ, в Грузию. Во время скитания по кавказским дорогам задумал он и поэму о Мцх-

ри, избрав местом действия монастырь, стоящий у слияния Куры и Арагвы.

Из ссылки привез поэт запись азербайджанской сказки «Ашик-Кериб».

«Я ехал на перекладных из Тифлиса» — так начал он впоследствии «Героя нашего времени», описав путешествие по Военно-Грузинской дороге.

Баллады «Свиданье», «Тамара», стихотворения «Кинжал», «Поэт», «Не плачь, не плачь мое

дитя» — все они полны впечатлений, полученных в годы скитаний по грузинским дорогам.

В Грузии Лермонтов познакомился с замечательным поэтом-романтиком Александром Чавчавадзе и его дочерью Ниной — вдовой Грибоедова. Есть данные

полагать, что в Тифлисе он встречался с Мирзой Фатали Ахундовым — азербайджанским поэтом и драматургом, который тогда служил в канцелярии главного управляющего барона Розена. Поэт побывал в Цинандале и не случайно в «Демоне» назвал он жениха Тамары «властителем Синодала».

«Хороших ребят здесь много, особенно в Тифлисе», — писал Лермонтов своему другу в Россию, сообщая, что начал изучать «татарский», т. е. азербай-

джанский язык. Из ссылки Лермонтов привез зарисовки — «порядочную коллекцию», — как он пишет в том же письме.

На основе этих рисунков он выполнил потом несколько живописных работ. Передать на экране все то, что отражает пребывание Лермонтова в Тифлисе, Кахетии, Мцхете, его путешествия по Военно-Грузинской дороге и вошло в задачу

документального фильма «Лермонтов в Грузии». Я многие годы посвятил исследованию этого малоизученного периода жизни поэта и поэтому с радостью взялся за написание сценария фильма. Очевидно, моя «вторая профессия» рассказчика заставила грузинских кинематографистов поручить мне и озвучение картины. Она начинается кадрами, снятыми с высоты 8.000 метров. Под крылом самолета — Казбек и Эльбрус — «Шат-гора». Перед

«семьею соплеменных гор» звучат строки лермонтовского «Спора».

Дарьяльское ущелье, монастырь, где томился Мцхери, старые кварталы Тбилиси, Цинандал, развалины замка возле Карагача в Кахетии сняты сейчас оператором Б. Крепсом и сопоставлены с рисунками и полотнами Лермонтова.

Оказывается, что карандашом и кистью Лермонтов запечатлел те самые места, которые вдохновили его на создание стихов и поэм.

Портреты друзей, рукописи Лермонтова, документы, рисунки его современника поэта-художника Г. Гагарина дополняют «строительный материал» фильма. Картина выходит в дни, когда страна отмечает 150-летие со дня рождения одного из величайших русских поэтов.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

Сов. кино, 1964, 26 сент.